

ИСТОРИКО-ЛАНДШАФТНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ

С. А. Тесленок

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация*

К. С. Тесленок

*ООО «Сурская горно-геологическая компания», г. Саранск,
Российская Федерация*

Рассмотрены исторические и ландшафтные аспекты развития производственно-хозяйственных систем Акмолинского, или Верхнего Приишимья, являющегося ареной активной хозяйственной деятельности человека в порубежный период XIX и XX вв., в этапы казачьей и крестьянской колонизации и сельскохозяйственного освоения исходных геосистем этой территории.

Территория Акмолинского, или Верхнего Приишимья (часть современной Акмолинской области Северного Казахстана), характеризующаяся значительным разнообразием природных условий и ресурсов, в физико-географическом отношении относится (большая часть ее территории) к Казахскому мелкосопочнику (Центральноказахстанская страна) и (крайний северо-восток) к Западной Сибири (Западно-Сибирская страна) [3].

Обладая благоприятным для земледелия и скотоводства умеренным климатом, относительно выровненным рельефом, достаточным количеством водных источников и богатым почвенно-растительным покровом лесостепных и степных ландшафтов (разнотравно-ковыльные степи с березовыми и березово-осиновыми колками на черноземах и типчаково-ковыльные степи на темно-каштановых почвах), она с древнейших времен является ареной активной хозяйственной деятельности человека.

Уже первобытное человечество было связано с природной средой сложной системой связей, причем первостепенное влияние на хозяйственную жизнь и развитие производительных сил оказывали ландшафтные условия. При этом функционирование хозяйственных структур основывалось на принципе оптимальной стратегии: общество в конкретных ландшафтно-климатических условиях стремилось к такой форме хозяйственной деятельности, которая обеспечивала получение максимальной прибыли при минимальных материальных и физических затратах. На ее выбор оказывали влияние ландшафтно-экологические и культурные факторы. Тому или иному фазовому состоянию геосистемы соответствовали определенный тип хозяйства и способ хозяйственного освоения ландшафтной структуры, в совокупности образующие хозяйственно-ландшафтные системы, среди которых исторически и территориально преобладали сельскохозяйственные [5].

Начиная уже с эпохи поздней бронзы, на геосистемы территории Верхнего Приишимья, как и других степных и пустынно-степных территорий Евразии, значительное влияние стало оказывать пастбищно-кочевое скотоводство.

Современные же производственно-хозяйственные системы Северного Казахстана, представленные в первую очередь пахотными агроландшафтами, начали активно формироваться в порубежный период XIX и XX вв. До этого для ландшафтов исследуемой территории, особенно имевших небольшой видовой состав растительности, низкую продуктивность и незначительную площадь проективного покрытия, было характерно дальнекочевое пастбищно-животноводческое хозяйство.

Идеальное сочетание и географическое положение массивов пастбищ, различавшихся оптимальными типами содержания скота и сезонами использования, образывало единый пространственно-временной пастбищный цикл, что и определяло преимущества кочевого хозяйства. Пастбищные нагрузки, вследствие их распределенности во времени и пространстве, были невелики, что позволяло растительному покрову пастбищ после прохождения скота и получения нового количества органических удобрений (унавоживания) своевременно восстанавливаться. В результате преобладавшее на большей части территории традиционное пастбищно-кочевое использование природного потенциала ландшафтов оставалось практически неизменным до конца XIX в., и было являясь наиболее оптимальным и приемлемым и с хозяйственной, и с экологической точки зрения.

К 1876 г. закончился этап казачьей, а с конца 70-х гг. XIX в. начался этап крестьянской колонизации и сельскохозяйственного освоения исходных геосистем территории Акмолинской области. Если результатом первого было становление первых очагов оседлого земледелия, развитие сенокосения и оседлого скотоводства, оказавших определенное влияние и на перестройку традиционного казахского хозяйства, то со вторым связаны более быстрые темпы развития земледелия в последующее время, в результате чего некоторые ландшафты территории окончательно теряют черты своей первоначальной скотоводческой освоенности [2]. В связи с этим 1897 г. и был выбран нами в качестве одного из временных срезов диахронного анализа процесса развития производственно-хозяйственных систем.

Основу существующей в настоящее время в регионе системы сельского расселения и, соответственно, освоения заложили немногочисленные казачьи станицы, пикеты и поселки первых переселенцев из Европейской России, а также появлявшиеся вблизи них первые оседлые поселения казахского населения. В рассматриваемый период эта редкая сеть пополнилась большим количеством крестьянских переселенческих поселков. Анализ серии цифровых карт сельскохозяйственного освоения ландшафтов конца XIX в. блока «История сельскохозяйственного освоения» ГИС «Ландшафты Акмолинского Приишимья» [2], [3] показал, что в этот период в той или иной степени соблюдалось правило природно-сельскохозяйственной адаптации. Так, в менее влагообеспеченных ландшафтах развивалось скотоводство, а

увлажненные в большей степени и имевшие лучший почвенно-климатический и водохозяйственный потенциал (с более плодородными, легкими по механическому составу и не комплексными почвами) были освоены преимущественно в сельскохозяйственном отношении. В мизерных размерах и выборочно использовались под пашню ландшафты с неблагоприятными почвами (рис. 1).

Интересно, что создаваемые в последующий – советский период освоения исходной ландшафтной структуры территории и дальнейшего формирования агроландшафтных систем колхозы и отчасти совхозы «наследовали» именно эти, освоенные в конце XIX – начале XX в. сельскохозяйственные массивы [4]. В значительно меньшей степени и выборочно использовались под земледелие ландшафты с черноземными и темно-каштановыми почвами (с высокой долей аквальных комплексов и почв неблагоприятного механического состава). Их освоение началось позже – в 30-х гг. прошлого века (с 1928 г.), с созданием животноводческих совхозов и их населенных пунктов. В это же время, в связи с переходом казахского населения на полную оседлость, возникло много небольших казахских колхозных поселений [4].

В порубежный период XIX и XX вв. период большая часть формирующихся производственно-хозяйственных систем, представленных сельскохозяйственными угодьями, была достаточно хорошо вписана в контуры морфологических единиц осваиваемых геосистем. Тем не менее их границы, как правило, не совпадали, и это в первую очередь было характерно для пахотных земель (рис. 1, 2).

Для пашни в Европейской части России того периода были типичны (да и во многом сохраняются сейчас) мелкоконтурность, сильная изрезанность, расчлененность, сложная неправильная форма и чересполосица. В рассматриваемом же регионе, благодаря его ландшафтным особенностям (прежде всего выровненному рельефу плоских, пологоволнистых, плоскозападных цокольных и древнеозерных равнин, пойм и надпойменных террас с однородными черноземными, темно-каштановыми, аллювиальными и луговыми почвами) [1], [3], а также наличию значительных свободных пространств, массивы пашни имели достаточно большие размеры, как правило, не отличались сложностью конфигурации, имея геометрически правильные очертания и простую форму [2] (рис. 1, 2).

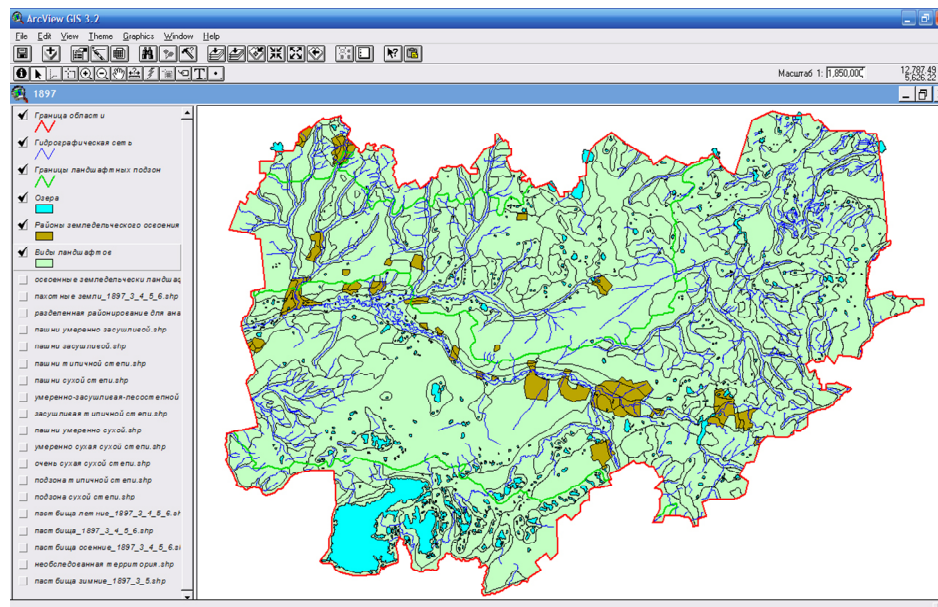

Рис. 1. Районы формирования сельскохозяйственных производственно-хозяйственных систем в конце XIX в. в ГИС «Ландшафты Акмолинского Приишимья» [2], [3]

В связи с этим наиболее значительная степень несовпадения границ приходилась преимущественно на краевые пограничные (экотонные) зоны агроурочищ и агроместностей. Но центральные (ядровые) части исходных природных и формирующихся и развивающихся пахотных ландшафтов тем не менее в большинстве случаев пространственно совмещались (рис. 1). Происходило своеобразное вложение производственно-хозяйственной (в данном случае – земледельческой) сетки границ в исходную природную [1]. В общих чертах рассмотренная картина сохранялась до начала освоения целинных и залежных земель в 1954 г. [4].

Основные массивы пашни размещались в пределах наиболее благоприятных для земледелия геосистем с лучшими почвенно-климатическими условиями: лесостепных и степных на обыкновенных и южных черноземах и лугово-черноземных почвах (районах более раннего заселения и высокой плотности населения) (рис. 1). Особенности пространственно-морфологической структуры лесостепных ландшафтов (наличие лесных массивов, многочисленных колков, заболоченных и закустаренных западин) нередко способствовали формированию довольно большой раздробленности, сложной конфигурации и мелкоконтурности пашни. В сухостепных ландшафтах на темно-каштановых почвах главным лимитирующим фактором процесса сельскохозяйственного освоения являлись условия водоснабжения. В связи с этим степень использования огромных площадей ландшафтов даже в качестве естественных кормовых угодий – пастбищ и сенокосов – была все же незначительной.

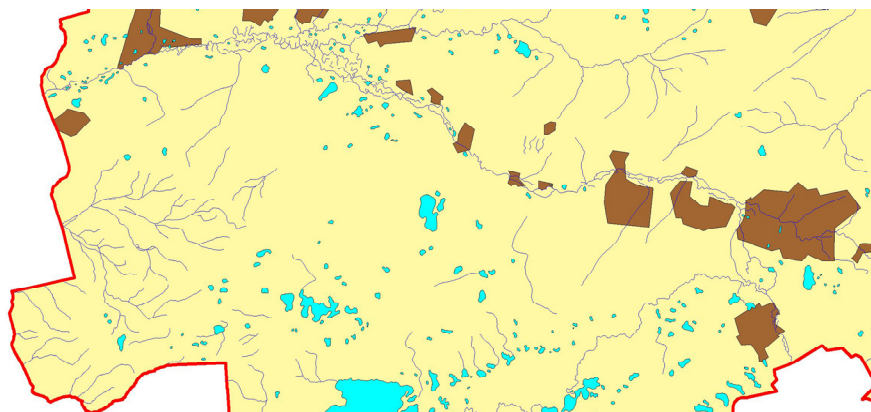

Рис. 2. Фрагменты электронных карт сельскохозяйственного использования ландшафтной подзоны сухих степей Акмолинского Приишмия в 1897 г.:

■ – агроландшафты; ■ – пастбищные ландшафты

По данным картометрического анализа, в 1897 г. общая площадь 29 районов формирования земледельческих производственно-хозяйственных систем, занимавших 3,51 % территории региона, составляла 3191,25 км² (таблица), изменяясь от 9,06 до 705,87 км² при среднем размере 110,04 км². Периметры массивов изменялись от 13,85 до 149,99 км при среднем значении 45,91 км [2].

Земледельческая освоенность ландшафтов в 1897 г.

Номер п/п	Природная подзона I и II порядка [3], территория	Общая площадь, км ²	Площадь пашни, км ²	Земледельческая освоенность, %
1	Типичная (засушливая) степь	28561,74	855,59	3,00
1.1	в том числе умеренно-засушливая степь	4194,34	233,84	5,58

Окончание

Номер п/п	Природная подзона I и II порядка [3], территория	Общая площадь, км ²	Площадь пашни, км ²	Земледельческая освоенность, %
1.2	в том числе засушливая степь	24367,40	621,75	2,55
2	Сухая степь	62436,17	2 335,66	3,74
2.1	в том числе умеренно сухая	54451,86	2 335,66	4,29
2.2	в том числе очень сухая	7984,31	–	–
3	Акмолинское Приишимье	90997,91	3 191,25	3,51

Из восьми крупнейших районов площадью более 100 км² шесть (75 %) располагались в подзоне умеренно сухой степи [3] (рис. 1, 2; таблица), занимая более 2 тыс. км², два (25 %) – в умеренно-засушливой и засушливой подзонах типичной степи [3] (рис. 1; таблица), имели площадь более 300 км². Из двенадцати массивов, имеющих наименьшие площади (менее 50 км²), подавляющая часть – десять районов (83,33 %) – находились также в подзоне умеренно сухой степи (рис. 1, 2; таблица) и имели площадь более 175 км², два (16,67 %) – в засушливой подзоне типичной степи занимали чуть более 30 км² (рис. 1; таблица) [2].

Выявлена четко выраженная приуроченность формировавшихся в конце XIX в. массивов агроландшафтных производственно-хозяйственных систем к долине крупнейшей реки региона – Ишима и его правых притоков (Жабая, Аршалы, Колутона, Мойылды) (рис. 1, 2). При переходе к умеренно-сухой подзоне сухой степи и уменьшении степени увлажненности и влагообеспеченности массивы районов формирования земледельческих производственно-хозяйственных систем располагались непосредственно в долине Ишима (рис. 1, 2). В условиях более северных, лучше увлажненных районов засушливой подзоны типичной степи, они находились уже на достаточном удалении от реки, выходя на водоразделы ее притоков (рис. 1, 2) [2].

Ретроспективный диахронический анализ комплексного территориального сочетания природно-антропогенных факторов исходной ландшафтной структуры рассматриваемой территории и истории ее сельскохозяйственного освоения, использования и преобразования позволяет рассматривать современные производственно-хозяйственные системы в эволюционно-историческом плане, выявлять основные этапы процесса сельскохозяйственного ландшафтообразования (агроландшафтогенеза), их особенности, экологические и экономические последствия.

Выполнено при поддержке РФФИ (проект № 19-05-00066).

Литература

1. Николаев, В. А. Основы учения об агроландшафтах // Агроландшафтные исследования. Методология, методика, региональные проблемы / В. А. Николаев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 4–57.
2. Тесленок, С. А. Геоинформационно-картографический анализ земледельческого освоения ландшафтных подзон Акмолинского Приишимья к концу XIX века / С. А. Тесленок // Картография и геодезия в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедры геодезии, картографии и геоинформатики Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева, Саранск, 1 дек. 2010 г. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 111–123.
3. Тесленок, С. А. Ландшафтная ГИС в физико-географическом районировании первого порядка / С. А. Тесленок, В. Ф. Манухов // Геодезия и картография. – 2010. – № 1. – С. 46–51.
4. Тесленок, С. А. Сельскохозяйственное освоение Северного Казахстана в первой половине XX в. / С. А. Тесленок, К. С. Тесленок // X Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 6–7 дек. 2012 г.). – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – С. 194–196.
5. Тесленок, С. А. Становление и развитие хозяйственно-ландшафтных систем Акмолинского Приишимья до периода присоединения Казахстана к России / С. А. Тесленок // И. И. Орловский и современные проблемы краеведения : сб. науч. ст. – Смоленск : Универсум, 2009. – С. 477–487.